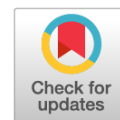

Ожидания российского общества от правосудия: поможет ли цифровизация?¹

Воскресенский Фёдор Александрович,

Научный сотрудник Лаборатории политико-правовых исследований
факультета политологии МГУ им. Ломоносова
E-mail: voscresensky@mail.ru

Тимченко Анастасия Владимировна,

Научный сотрудник Лаборатории политико-правовых исследований
факультета политологии МГУ им. Ломоносова
E-mail: avtimchenko@centero.ru

Аннотация: В статье исследуется значение правосудия в жизни общества во взаимосвязи с активно развивающимися процессами цифровизации судебной сферы. Представлены данные отечественных социологических исследований, отражающие ожидания российского общества от правосудия, определяющие то, какие требования предъявляют граждане к судьям. Анализируется проводимая «цифровая реформа» в области правосудия, ее программные цели и задачи, достигнутые результаты, а также влияние этих результатов на восприятие судебной системы обществом, доверие к ней. Констатируется, что значительная часть заявленных программных целей в области цифровизации в результате реализации соответствующих федеральных программ достигнута. При этом несмотря на некоторое сближение с обществом посредством введения цифровых технологий, уровень доверия к судебной власти остается крайне низким. Заявленные и достигнутые цели развития информационных технологий носят прикладной, утилитарный характер, связанный, в первую очередь, с ускорением судопроизводства и рационализацией как труда сотрудников судебной системы, так и лиц, вовлеченных в орбиту их деятельности. Однако ожидания общества находятся в плоскости понятности, справедливости, адекватности действий и решений судей и носят, скорее, моральный и профессиональный характер, слабо связанный с повсеместно внедряемыми информационными технологиями. Вследствие этого сделан вывод о несовпадении заявленных и достигнутых целей цифровизации судебной сферы с ожиданиями, предъявляемыми обществом к ее функционированию.

Ключевые слова: правосудие, судебная система, общество, доверие, цифровизация.

Введение

Значение правосудия в современном российском обществе велико. Касается это в первую очередь обычных рядовых граждан, так как именно с ними, как с физическими лицами, в основном осуществляется взаимодействие и именно к ним адресовано большинство судебных решений. Учитывая колоссальную конфликтность нашего общества, которая к тому же имеет тенденцию к постоянному возрастанию, степень влияния здесь очень существенна. Так, по словам Председателя Верховного Суда В.М. Лебедева, за 2018 г. суды рассмотрели более 31 млн дел, что на 19 % больше, чем в 2017 г. [Лебедев, 2019] Принимая

во внимание характерные особенности построения российской системы власти и производных от нее общественных отношений, предпосылок, что в обозримом будущем ситуация изменится, не наблюдается.

Учитывая возрастающую степень повсеместной информатизации и цифровизации общественных процессов, их достаточно активное научное осмысление, в настоящей статье и мы обратимся к данной теме. В рамках более глобальной проблемы трансформации общего понимания права и правоотношений под влиянием технологического изменения общественной жизни, исследуем вопрос соотношения процессов цифровизации с теми запросами, которые общество предъявляет к судебной системе.

К критериям оценки деятельности судопроизводственных органов относится: 1) законное, справедливое и правильное разрешение судебных дел; 2) охрана и защита прав и законных интересов граждан — участников судебного процесса;

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16151 / This study carried out under RFBR research financial support project number 18-29-16151.

з) воспитательное воздействие правосудия на граждан, которое в дальнейшем сможет выполнять превентивную функцию [Сулейманова, 2017]. Степень реализации данных требований во многом определяется мнением самих граждан, как основных бенефициаров функционирования судебной власти. На практике происходит сопоставление априорных социальных ожиданий с объективной действительностью. Изучение и объективная оценка ожиданий общества является одним из базисных элементов формирования всей правовой политики государства.

Результаты социологических исследований

В Российской Федерации такие исследования проводят целый ряд социологических служб, наиболее крупными и авторитетными из которых являются Фонд «ИНДЕМ», Фонд «Общественное мнение» (ФОМ), Левада-Центр, Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Так как в рамках самой судебной системы отсутствуют собственные подразделения, предназначенные для восприятия обратной связи общества, именно на опросы указанных внесистемных социологических служб мы будем опираться. При этом следует заметить, что если судебная власть заинтересована в формировании и впоследствии поддержании своего положительного имиджа, то, в первую очередь, она должна опираться на собственные ресурсы, не полагаясь на помощь информационно-телекоммуникационных посредников [Савкина, 2013] в лице СМИ, газет, радио и существующих интернет-порталов о судебной власти и ее деятельности, а также формировать собственную социологическую службу.

За последние 15 лет неоднократно проводились масштабные профессиональные социологические исследования, в рамках которых освещался вопрос ожиданий общества. Укажем некоторые из них. В 2007 г. Всероссийским центром общественного мнения по всей стране проводился массовый опрос по теме: «Оценка деятельности судов в Российской Федерации» [ВЦИОМ, 2007]. Фонд ИНДЕМ представлял доклады «Как граждане и предприниматели оценивают судей и суды» (2008 г.) [ИНДЕМ, 2008], «Справедливость в представлениях и практике граждан и власти в России» (2013–2015 гг.) [ИНДЕМ, 2013–2015], а также обширный комплексный анализ трансформации судебной власти (2010 г.) [Горбуз, Краснов, 2010]. Фонд «Общественное мнение» проводил исследования «О судах и судьях» (2012 г.) [ФОМ, 2012] и «Репутация российских судей» (2017 г.) [ФОМ, 2017], а также ряд других. Несколько крайне интересных исследований организовано Институтом проблем правоприменения при

Европейском Университете в Санкт-Петербурге [Бочаров, Волков, 2016], а также Фондом «Либеральная миссия» [Сатаров, 2016].

Результаты свидетельствуют о том, что люди ожидают от суда, в первую очередь, справедливости [ИНДЕМ, 2013–2015; ФОМ, 2018]. Общественный запрос крайне высок [Римский, 2016]. При этом граждане полагают, что правовые нормы (законодательство) и справедливость могут противоречить друг другу, вследствие чего последняя реализуется не согласно закону, а зачастую вне действия его норм [Римский, 2013], и для массового сознания важнее писанного закона [Сатаров, 2016].

Запрос на справедливый суд является общим для всей судебной системы и приобретает повышенное значение в уголовном судопроизводстве. Здесь справедливость необходима как для восстановления положения, существовавшего до совершения преступления, компенсации вреда, причиненного преступлением (конечно, если такое возможно), так и для реализации принципа презумпции невиновности, для исключения случаев судебной ошибки и наказания невиновных. Важное значение имеет размер наказания, адекватный совершенному деянию. Прецеденты, связанные с нарушением принципа соразмерности, вызвали широкое общественное возмущение. С одной стороны, необоснованное мягкое наказание осужденной по делу Рособоронэкспорта Е.Н. Васильевой, с другой — достаточно жесткие наказания в отношении участников массового митинга протеста в Москве 27 июля 2019 г. подрывают в обществе веру в справедливость суда. В последнем случае явная несоразмерность деяния назначенному за его совершение наказанию спровоцировала глобальную волну протестов и даже своего рода политический кризис.

К справедливости же относится общественное ожидание фактической реализации принципа равенства как в суде, так и на досудебных стадиях. Суд должен быть равным для всех — это требование является нравственным по своей сути, оно же закрепляется в законодательстве, но именно оно является труднореализуемым и зачастую, по мнению общества, недостижимым на практике [ФОМ, 2011]. По данным Левады, запрос за справедливый суд увеличивается, если в декабре 2017 г. среди важнейших прав его называли 50 % респондентов, то в декабре 2019 г. уже 64 %, таким образом оно опередило даже, казалось бы, незыблемое право на социальную защиту и достойный жизненный уровень [Левада, 2019].

Кроме недостатка справедливости, по мнению граждан, негативными проявлениями, требующими исправления, являются высокомерие судей, их оторванность от общества, пренебрежение к участникам судебного процесса,

зависимость судей от судейского сообщества и от власти, коррупция в правоохранительной и судебной сферах, давление на судей при принятии решений [ФОМ, 2012; ФОМ, 2017]. Как результат — низкий уровень доверия к правоохранительной и судебной системе [Тарасов, 2014; Всероссийский опрос, 2018].

Существенным фактором в ожиданиях граждан является мотивированность или, другими словами, понятность вынесенных решений. Граждане и предприниматели в дискуссиях на фокус-группах неоднократно утверждали, что мотивировки судебных решений очень часто бывают для них непонятными и даже не всегда юридически обоснованными. Ими были сформулированы следующие общие запросы к судебной системе: 1) нужно существенно снизить уровень коррупции в судах; 2) государственные органы должны отказаться от практики давления на суды с целью принятия неправомερных решений; 3) нужно отказаться от показательных судебных процессов над высокопоставленными нарушителями норм законов, а применять нормы законов ко всем гражданам одинаково, то есть реализовать равноправие граждан перед законом; 4) государственные органы, включая суды, должны служить народу, а не заниматься решениями собственных проблем и проблем высокопоставленных должностных лиц за счет народа; 5) привести нормы законов в соответствие с реальными процедурами решений проблем, чтобы избежать противоречий в этих нормах, которые требуют невозможного или нарушений норм других законов [ИНДЕМ, 2008].

Понять ожидания общества достаточно легко, посмотрев на те факторы, которые вызывают наибольшее отторжение, следовательно, именно их максимальное нивелирование, в идеале устранение, люди чают разглядеть в судебной системе. Среди причин недоверия людей к российским судам респонденты выделили: коррупцию в судах — плата за нужное решение (44,6 %); волокиту и бюрократизм (24,8 %); очевидное сращивание с другими ветвями власти (исполнительной, законодательной), что приводит к заказным решениям (23,5 %); невозможность добиться справедливого решения, судья судит не на основании закона и принципов справедливости, а по «своему внутреннему убеждению» (23 %); неисполнение решений судов (13,8 %); постоянную критику судебной системы в СМИ (5,3 %) [Прохода, 2019]. Левада-центр дает сходную картину факторов, препятствующих эффективной работе судов: взяточничество, коррупция судей или работников суда — 56 %; зависимость судей от власти и влиятельных групп — 46 %; волокита, непродуктивность работы судей — 29 %; отсутствие равенства сторон в судебном процессе,

заведомое преимущество чиновников перед рядовыми гражданами — 25 %; труднодоступность, территориальная отдаленность судов — 20 %. В результате более половины опрошенных россиян (62,3 %) уверены, что судебная система в России зависима, лишь 3 % отметили беспристрастность судов, 32,5 % затруднились ответить [Гудков, Дубин, 2010].

Таким образом, главные причины недоверия к судебной системе в нашем обществе заключаются в несамостоятельности российских судов или, точнее, в их зависимости от власти, в «управляемости» сверху и свободе от общественного мнения, в неподконтрольности судов обществу: так можно понимать ссылки респондентов на волокиту и бюрократизм судебного аппарата, коррупцию в судах, невыполнение судебных решений и т. п. [Гудков, Дубин, 2010]

Оценки представляются достаточно объективными, тем более что крайне негативно к суду настроены те респонденты, которые имели возможность воочию наблюдать работу судов, так как они лично или их родственники/знакомые имели опыт судебных разбирательств (чаще уголовно-правовой направленности) [ФОМ, 2017].

Результаты проводимых опросов и исследований показывают, что в первую очередь люди ждут от судебной системы справедливости и реального движения к созданию и развитию правового государства с осуществлением всех прав и свобод граждан, подкрепленных государственными гарантиями. Ожидается реальная, а не мнимая независимость от органов власти, то есть реализация принципа разделения властей, уравнивающих, проверяющих и контролирующих друг друга [Гудков, Дубин, 2010]. Меры, которые россияне считают необходимыми для поднятия авторитета, направлены на преодоление основных институциональных «болезней» отечественной судебной системы, а именно: на достижение такого состояния, при котором суд отвечал бы представлениям о праве и справедливости общества, то есть ориентировался бы на интересы общества в обеспечении справедливого, объективного и непредвзятого правосудия, а не обслуживал власти или отдельные влиятельные кланы и группы интересов. В качестве таковых решений респонденты предлагают: а) обеспечение реальной независимости судей (38 %, среди людей с высшим образованием — 42 %); б) большее информирование общества о работе судей, преодоление закрытости судейской системы, включая и возможность критики ее работы и «контроля» со стороны СМИ (33 %); в) выборность судей населением, право отзыва судей (32 %) [Мишина, 2010]; г) повышение компетентности судей, улучшение качества их образования (31 %). Менее предпочтительными оказываются

«радикальные меры», сводящиеся к полной смене состава судей и увольнению тех из них, кто был причастен к прежнему кадровому корпусу судей, работников прокуратуры, милиции, то есть фактической «чистке» кадров, как это имело место на Украине. Такие меры называли 26 % опрошенных [Гудков, Дубин, 2010].

Цифровизация правосудия

Проведя беглый анализ ожиданий общества от системы правосудия, перейдем к исследованию вопросов технической модернизации этой сферы жизнедеятельности человеческого общества, связанной с внедрением информационных технологий.

Начало ее было положено постепенной информатизацией и компьютеризацией, когда речь шла в основном об использовании вычислительной техники, компьютеров и информационных технологий для решения отдельных задач. Сам термин «цифровизация» используется в узком и широком смысле. В узком смысле речь идет о преобразовании информации в цифровую форму. Целью здесь выступает существенное увеличение объемов используемой информации, снижение издержек, появление новых возможностей взаимодействия и т. д. Под цифровизацией в широком смысле понимается современный общемировой тренд развития экономики и общества, который основан на переходе взаимодействия людей на виртуальный уровень путем использования интернет-технологий. Цели примерно аналогичные и связаны с повышением эффективности экономики и улучшением качества жизни [Халин, Чернова, 2018].

Во всем мире органы государственной власти выводят технологии на первый план. В нашей стране Правительством принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации»². Основной ее целью является формирование новой регуляторной среды, обеспечивающей благоприятный правовой режим для возникновения и развития современных технологий, а также для осуществления экономической деятельности, связанной с их использованием в цифровой экономике [Вайпан, 2018]. Ключевые сферы жизнедеятельности общества: здравоохранение [Котельников, 2019], образование³,

жилищно-коммунальное хозяйство⁴ и др. — переходят на цифровой формат функционирования. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.⁵ среди других ставит перед органами власти задачи по обеспечению высокого уровня доступности для населения информации и технологий, а также по совершенствованию системы государственных гарантий конституционных прав человека и гражданина в информационной сфере. Это общий тренд. Теперь посмотрим, каким образом цифровизация проявляется в судебной сфере.

Здесь Постановлением Совета судей от 27 марта 1996 г. были одобрены программы информатизации судов и органов юстиции на 1996–1997 гг., реализация которых привела к оснащению судов компьютерами и средствами вычислительной техники, что позволило осуществлять процесс обмена информацией в электронном виде. Принятая Правительством РФ Государственная программа «Информационное общество (2011–2020 годы)»⁶ в частности имеет целью обеспечить предоставление информации в цифровом виде и распространяется на судебные органы. Постановлением Совета судей Российской Федерации от 11 апреля 2002 г. № 75 утверждена Концепция информатизации судов общей юрисдикции, предусматривающая создание Государственной автоматизированной системы «Правосудие» (ГАС «Правосудие»). Она представляет собой территориально распределенную автоматизированную информационную систему, предназначенную для формирования единого информационного пространства судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Система ГАС «Правосудие» призвана обеспечивать информационную и технологическую поддержку судопроизводства с соблюдением требуемого баланса между потребностью граждан, общества и государства в свободном обмене информацией и необходимыми ограничениями на распространение информации.

Правительством РФ принята федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»⁷, в качестве

² Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации"».

³ Приоритетный проект в области образования «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» был утвержден Правительством РФ 25.10.2016 в рамках реализации государственной программы «Развитие образования» на 2013–2020 гг.

⁴ См. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» (с изменениями и дополнениями) / СПС «Консультант-Плюс».

⁵ Утверждена Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203.

⁶ Государственная программа РФ «Информационное общество (2011–2020 годы)», утверждена Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313.

⁷ Принята Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря № 1406 «О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы"». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102088054&backlink=1&nd=102162740> (дата обращения: 24.02.2020).

целей реализации которой заявлено повышение качества осуществления правосудия и совершенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Программа предусматривает следующие аспекты внедрения информационно-коммуникационных технологий:

- повышение доступности правосудия для граждан, организаций и объединений;
- совершенствование системы размещения судебных решений с использованием сети «Интернет», обеспечение доступа к этим решениям;
- создание мобильного правосудия, электронного правосудия, внедрение программных средств аналитического обеспечения деятельности;
- осуществление сканирования всех поступающих в суды документов, а также формирование электронных дел и электронного архива судебных дел;
- получение и обмен информацией с использованием современных электронных средств связи общего пользования;
- внедрение современных технологий в систему исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, включая создание единой автоматизированной информационной системы Федеральной службы судебных приставов и электронного архива для хранения электронных документов с целью перехода на принудительное исполнение в электронном виде.

Сформированы целевые показатели, демонстрирующие реализацию поставленных задач.

В Программе указано, что выполнение предусмотренных мероприятий будет способствовать реализации таких стратегических целей Российской Федерации, как создание необходимой среды для инновационного социально ориентированного типа развития, развитие политико-правовых институтов, нацеленных на обеспечение гражданских и политических прав граждан и исполнение законодательства Российской Федерации, а также на защиту базовых прав, включая неприкосновенность личности и собственности и независимость суда. Предполагается «значительное повышение качества правосудия и эффективности рассмотрения судебных споров, обеспечение доступности и открытости правосудия, формирование стабильной и единообразной судебной практики, повышение авторитета судебной власти, создание условий для конкурентоспособности российской судебной системы в международном сообществе, обеспечение независимости судебной системы и повышение привлекательности государственной гражданской службы в судах общей юрисдикции, арбитражных

судах и системе Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и его территориальных органах, а также повышение качества исполнения судебных актов и качества проводимых судебных экспертиз»⁸.

Заявленные в программе целевые показатели и прикладные задачи во многом были достигнуты, произошли существенные изменения в ежедневной деятельности судов. С момента начала применения специального программного обеспечения ГАС «Правосудие» автоматизированными стали процессы: делопроизводство; предоставление информации о движении дел; подготовка и публикация судебных актов; обращение в суд в электронном виде; отправка смс-оповещений о рассмотрении дела. ГАС «Правосудие» обеспечивает возможность взаимодействовать с системой как сотрудникам суда, так и лицам, участвующим в процессе, либо иным заинтересованным гражданам. Сотрудники суда согласовывают свою работу здесь же, что помогает облегчить выполнение рутинных ежедневных задач. На сервисе «Электронного правосудия», входящего в систему ГАС «Правосудия» и расположенного по адресу <https://ej.sudrf.ru/>, предоставлена возможность реализации прав лиц, участвующих в деле, по направлению в суд и получению из суда документов, связанных с рассмотрением судебного дела, в электронном виде. Сервис позволяет пользователям обмениваться процессуальными документами в электронном виде, а также просматривать сведения о событиях, происходящих по делу в ходе судебного делопроизводства.

Для мировых судей созданы программные комплексы «Астрея» и «Мировые судьи», позволяющие автоматизировать деятельность судебных участков, использовать современные компьютерные технологии по контролю и управлению движением дел. Внедрение комплексов способствовало сокращению времени на поиск дел и информации по ним при приеме граждан, составлении ответов на запросы, поступающие из различных организаций, оформлении первичных данных судебной статистики и форм статистической отчетности. В деятельности мировых судей также используется подсистема «Судебное делопроизводство и статистика» ГАС «Правосудие», которая интегрируется с отдельными судебными участками. Сами сайты судебных участков мировых судей активно развиваются.

В настоящее время в Банке решений судов общей юрисдикции, созданном на базе ГАС «Правосудие», содержится примерно 50 млн судебных актов, а в Банке решений арбитражных судов «Мой арбитр» — свыше 37 млн. Для удобства пользователей предусмотрена возможность

⁸ Там же.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Таблица 1. Отдельные целевые количественные показатели и индикаторы реализации Программы развития судебной системы на 2012–2020 гг.

Целевые индикаторы и показатели	2012 (базовый)	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Доля граждан, считающих организацию работы судов неудовлетворительной, в числе опрошенных лиц (процентов)	19,1	18	-	-	-	-	-	-	-
Количество арбитражных судов, реализующих возможность электронного взаимодействия с обществом (частными и юридическими лицами), используя систему электронного правосудия (единиц)	1	10	40	65	75	90	100	107	113
Количество залов судебных заседаний федеральных судов общей юрисдикции, оснащенных системами видеопотоколирования хода судебных заседаний (единиц)	98	640	1250	-	1870	2528	-	-	-
Доля федеральных судов общей юрисдикции, оснащенных комплектами видеоконференцсвязи, в общем числе судов общей юрисдикции (процентов)	3	20	45	65	80	95	-	-	-
Количество посетителей официального сайта ВС РФ (единиц)	-	-	-	-	-	-	3 000 000	4 000 000	5 000 000
Количество процессуальных обращений в ВС РФ, поданных в электронном виде, в том числе в форме электронного документа (единиц)	-	-	-	-	-	-	18 000	19 000	23 000
Количество судебных актов ВС РФ, выполненных в электронном виде, направленных участникам судебного процесса посредством их размещения на официальном сайте ВС РФ в режиме ограниченного доступа (единиц)	-	-	-	-	-	-	1500	3 000	5 000

поиска по тексту судебных актов, по категориям дел и по иным параметрам. «Мой Арбитр» на сегодня не имеет аналогов в мире, опережая по функционалу, удобству работы и полноте аналогичные системы любых иных стран, включая Германию и Великобританию.

Совсем недавно 4 апреля 2019 г. в ходе пленарного заседания VI Московского юридического форума «Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции» председатель Совета судей России Виктор Момотов выступил с докладом на тему «Судебная власть в условиях современных цифровых технологий». Он указал, что в рамках цифровизации российских судов с 1 сентября 2019 г. будет внедрена автоматизированная система распределения дел между судьями, позволяющая формировать судебные составы с помощью компьютерной программы с учетом уровня нагрузки и специализации каждого судьи. В арбитражных судах электронное распределение введено с 2010 г. (в некоторых судах с 2008 г.). В качестве итогов было отмечено, что в настоящее время все федеральные суды оборудованы системами видеоконференцсвязи, позволяющими участникам дистанционно участвовать в судебном процессе. Планируется введение электронного документооборота, цифровых механизмов передачи информации. Электронное правосудие существенно упрощает и ускоряет подачу документов, снижает временные и финансовые затраты сторон, облегчает ознакомление с материалами дела. Поставлен вопрос о переводе в электронную форму обмена документами между судами. Ведутся активные научные и практические дискуссии о внедрении в процесс принятия правоприменительных решений искусственного интеллекта [Момотов, 2019]⁹.

В целом констатируется создание единой информационной инфраструктуры цифрового судопроизводства РФ, под которой понимают совокупность взаимосвязанных территориально-распределенных автоматизированных информационных систем судебных, правоохранительных и иных органов, обеспечивающих цифровое судопроизводство; информационно-телекоммуникационных сетей, каналов передачи данных, средств коммутации и управления информационными потоками в сферах конституционного, административного, уголовного и гражданского судопроизводства (включая рассмотрение экономических споров) [Ловцов, Ниесов, 2018].

⁹ Выступление председателя Совета судей РФ В.В. Момотова на пленарном заседании VI Московского юридического форума по теме «Судебная власть в условиях современных цифровых технологий» 4 апреля 2019 г. URL: <http://www.ssrif.ru/news/vystupleniia-intierv-iu-publikatsii/32548> (дата обращения: 12.01.2020).

Реализованные масштабные программы имеют своим результатом ряд позитивных изменений, среди которых центральными являются:

- Существенно возросшая открытость систем, в свободном доступе находится вся основная информация об их структуре, руководстве, штатной численности, объеме выполняемых задач и функций;
- Доступность судебных решений, в плане возможности ознакомления;
- Существенное ускорение процессов взаимодействия между различными звеньями системы, то есть органами, входящими в ее структуру;
- Рост производительности труда. По сути реализация проектов направлена на увеличение скорости работы правоохранительных и судебных органов, ускорение процедур отправления правосудия, повышение эффективности и сокращение продолжительности всех стадий судопроизводства [Ловцов, Ниесов, 2018].

Выводы

Переходя к сравнению смысловых частей нашего небольшого исследования, приходишь к пониманию, что они в большинстве не соответствуют друг другу. Цифровизационные процессы направлены на ускорение судопроизводства, сокращение временных промежутков между обращением в суд и вынесением окончательного решения, то есть развитие технологий в первую очередь призвано облегчить труд правоприменителя, повысить производительность труда и скорость взаимодействия. Однако, как мы видим, человек, попадающий в сферу судопроизводства, особенно уголовного, причем в любом качестве: истца, ответчика, потерпевшего, обвиняемого, свидетеля, родственников и близких указанных лиц — оценивает все происходящее в суде, а главное — поведение судьи не с точки зрения времени, затраченного на отправление правосудия, а исходя из морали и нравственных идеалов справедливости, независимости и беспристрастности. Это происходит не благодаря скорости судопроизводства, увеличение которой больше отвечает интересам самой судебной системы, вынужденной пропускать через себя ежегодно возрастающее количество судебных дел, что неизбежно отрицательно сказывается на качестве правосудия, способности судей установить истину по делу. Как отмечает Л.А. Быстрякова, на фоне постоянного увеличения объемов различного вида информации, в том числе правовой, очевидно несоответствие возможностей традиционных для правовой системы средств работы с информацией современным потребностям этой

профессиональной сферы. Результатом становится перегрузка сотрудников, снижение качества работы в связи с тем, что востребованная информация не может быть всегда обработана оптимально и в необходимые сроки [Быстрякова, 2013, с. 58]. Объем и темпы нарастания нагрузки на судебную систему превышают возможности оптимизации, предлагаемые технологическими системами.

Как правильно заметила М.В. Савкина, в глазах граждан человеческие и профессиональные качества российских судей являются более важными положительными характеристиками, чем те или иные программные цели цифровизационных процессов [Савкина, 2013]. Любые сомнения в способности судьи действовать с позиций морали и нравственности, а также применять на практике принципы милосердия и гуманизма могут способствовать потере доверия и веры граждан в объективность судей и справедливость принимаемых ими решений¹⁰. Независимость судей, их дистанцированность от представителей местных органов власти и правоохранительных органов в случаях, когда последние выступают участниками процесса, составляют один из краеугольных камней ожиданий общества [Савкина, 2013], чающего устранения политической ангажированности суда в отношении исполнительной власти [Гудков, Дубин, 2010]. Скорость отправления правосудия здесь не имеет значения.

Следующей ключевой целью цифровизации является увеличение степени открытости и доступности судебных решений для граждан. Мы согласны, что обязательное применение аудиозаписи, видеозаписи и интернет-трансляции судебных заседаний во всех судебных инстанциях всех уровней отвечает запросам общества на обеспечение открытости и гласности деятельности судебной системы. Зачинателями в этом благом деле выступали Конституционный и Высший арбитражный суд, позволившие всем юристам страны иметь возможность воочию наблюдать процедуру разбирательства. Однако, как мы увидели выше, запросы общества адресованы не только открытости, доступности судебных решений, а в большей степени их понятности, что реализуется путем надлежащей обоснованности и мотивированности. Участникам судопроизводства должен быть понятен путь, по которому судья пришел к принятому им решению по делу, на каких доказательствах он основывался, почему одни доказательства были приняты, а другие

отвергнуты. Именно прозрачность принимаемых решений в плане их понятности, обоснованности и мотивированности сопряжена в глазах граждан с рейтингом и доверием к судебной власти. Граждане в дискуссиях на фокус-группах (Исследование ИНДЕМ) утверждали, что судьи хорошо мотивируют свои решения, когда они честны и следуют нормам законов. Если же судья лоббирует интересы какой-то одной стороны, он составляет непонятную мотивировку своего решения, стремится скрыть истинные мотивы этого своего решения [ИНДЕМ, 2008].

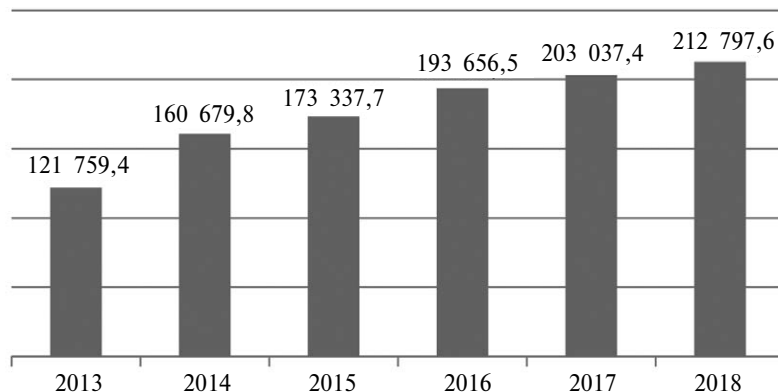
«Цифровая реформа» ставит своей целью обеспечить доступность судебных решений и приговоров, предоставив возможности ознакомления с ними, что действительно положительно влияет на имидж и восприятие судебной власти обществом. В то же время население более восприимчиво не к доступности решений и хода процесса, а к объяснению причин принятия тех или иных процессуальных решений. Концептуальная легитимность суда невозможна без внутреннего принятия и понимания его решений. Какой смысл иметь возможность знакомиться с решением в кратчайшие сроки, если сам его текст оставляет ощущение недосказанности, предвзятости, содержит логические ошибки.

Следует также добавить, что гражданам мало узнать решение. Как показывают социологические опросы, определенная часть населения не идет за защитой в суды, потому что принятые ими решения не всегда исполняются. Что особенно характерно для гражданского процесса, истец может добиться решения в свою пользу, однако исполнено оно, скорее всего, не будет. В этом смысле открытость правосудия, как доступность судебного разбирательства для восприятия и возможность ознакомиться с судебными решениями, лежит в иной плоскости, чем запрос общества. Несмотря на проведенные в нашей стране масштабные мероприятия по обеспечению открытости и прозрачности правосудия, доверие граждан к правосудию не повышается, отношение граждан к судебной системе переживает крайне сложный период [Савкина, 2013]. Не случайно в 2014 г. долю граждан, считающих организацию работы судов неудовлетворительной, а также считающих информацию о деятельности судов недостаточной, было решено не учитывать в качестве целевых показателей¹¹. Стало понятно, что рассчитывать на положительные изменения здесь не приходится. И это при том, что категория доверия

¹⁰ Проект рекомендаций Круглого стола «Нравственные аспекты осуществления правосудия». Общественная палата. 10 сентября 2013 г. URL: <http://zagr.org/1422.html> (дата обращения: 09.01.2019).

¹¹ См. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 августа 2014 г. № 810 «О внесении изменений в федеральную целевую программу «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» // СПС «Гарант».

Динамика увеличения финансирования судебной системы Российской Федерации за 2013–2018 гг. (в млн руб.)¹²

является одной из фундаментальных и в формировании социального порядка в целом, и в структуре массового (и индивидуального) сознания в частности [ИНДЕМ, О доверии].

Активное внедрение информационно-коммуникационных технологий не способно удовлетворить ключевые запросы общества, адресованные судам. Разница носит концептуальный характер. Технологии носят количественный характер, недаром именно таковы целевые показатели и индикаторы реализации программы развития судебной системы. Ожидания же общества в первую очередь фиксируются на качественных проблемах судебной системы, решение которых возможно только путем изменения принципиальных подходов судей к методам своей работы и гражданам, попавшим в орбиту судопроизводства. Как мы видим, финансирование судебной системы идет нарастающими темпами.

Значительная часть средств предназначена именно для технологической модернизации процесса, однако значимых результатов в виде качественной положительной динамики доверия со стороны общества не наблюдается, так как проблемы, волнующие общество (коррупция, бюрократизм, неравенство, несамостоятельность судей, невозможность добиться справедливых решений, подконтрольность власти), решаются отнюдь не внедрением в процесс судопроизводства технических средств.

В целом векторы и пределы изменения образа права под влиянием цифровых технологий, конечно, требуют изучения, но в свою меру. «Традиционное», «не цифровое» видение права, юридических технологий и отдельных видов юридической деятельности остается более актуальным. Можно согласиться с Т.Я. Хабриевой, справедливо указывающей на провокационность тезиса о цифровизации права. По ее мнению, если взаимосвязь и влияние цифровых технологий на экономические и управленческие

(в том числе государственно-управленческие) отношения уже очевидны не только ученым, но и рядовым гражданам, то об аналогичном взаимодействии с правом такого сказать нельзя [Хабриева, 2018]. В самой программе Цифровая экономика РФ право носит инструментальную роль по отношению к цели построения цифровой экономики. Несмотря на все технологические достижения, их разработчикам никогда не удастся главное — оцифровать смысл, который и составляет важнейшую сторону деятельности правоприменителя. Главное в его работе, неважно идет ли речь о судье, прокуроре или работнике полиции, межличностные отношения и уровень профессионализма, как личного отношения к выполняемой работе. Общество ждет от правоприменителя обычного порядочного отношения, своего рода эмпатии, то есть установления доверительных отношений. В качестве небольшого примера, отражающего наше исследование, можно привести широко внедряемую в судебной системе процедуру дистанционного заслушивания участников процесса, которая играет скорее отрицательную роль. Активное внедрение систем видеоконференцсвязи, чему посвящены многие указанные нами выше целевые показатели, отнюдь не способствует объективности судей. Человек нуждается в том, чтобы его выслушали, иметь возможность очно донести до суда свою позицию, а не говорить в камеру, когда судья находится на огромном расстоянии. Тем более для судьи принятие неправомерного решения психологически сложнее, когда он оказывается перед людьми, в отношении которых оно выносится.

Поэтому следует констатировать, что тезис, заложенный в Программу развития судебной системы на 2013–2020 гг., согласно которому «информатизация и внедрение современных информационных технологий в деятельность судебной системы по направлению, касающемуся прочих нужд, обеспечит повышение эффективности деятельности», является преждевременным. В современной России

¹² Отчеты об итогах деятельности Судебного департамента 2013–2016, 2017, 2018.

органы государственной власти, в том числе ее судебный блок, нередко декларируют свое стремление к справедливости и необходимость ее реализации как в праве, так и в общем, в политике, экономике и общественной жизни. Судьи провозглашают справедливость в качестве целей принятия ими решений по уголовным, гражданским и другим делам. Тем не менее в своей практической деятельности органы власти действуют по нормам законов и инструкций вышестоящих органов власти, в которых справедливость целью не является [Римский, 2013]. Во многом по этой причине запросы общества к судебной системе и итоговые результаты технологической модернизации находятся в разных плоскостях. Причем независимо от того, были ли в полной мере реализованы цели и концепции цифровизации. Многие пункты ее дорожной карты, как мы показали, вполне реализовались на практике, другие находятся в стадии внедрения, третьи планируются, обсуждаются на уровне программных документов. Однако все они носят прикладной, утилитарный характер, связанный, в первую очередь, с ускорением судопроизводства и рационализацией как труда сотрудников системы, так и лиц, вовлеченных в орбиту их деятельности. Эти цели, в принципе, в обозримом будущем могут быть достигнуты. Однако ожидания общества находятся в плоскости понятности, справедливости, адекватности действий и решений судей и правоохранителей, их равнодушии к интересам и правам «простых граждан» [Гудков, Дубин, 2010]. Данные категории носят больше морально-профессиональный характер и не заключаются в технологических характеристиках процесса, улучшение которых является целью цифровизации.

Список литературы

1. Быстрякова Л.А. Развитие информационно-коммуникационной компетентности сотрудников правоохранительных органов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2013.
2. Вайпан В.А. Правовое регулирование цифровой экономики // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 1. С. 12-17.
3. Гудков Л. Российская судебная система в мнениях общества / Л. Гудков, Б. Дубин, Н. Зоркая // Вестник общественного мнения. 2010. № 4 (106). С. 7-43.
4. Доклад ИНДЕМ. «Как граждане и предприниматели оценивают судей и суды. Исследование деятельности судебной власти Российской Федерации. Результаты фокус-групп с гражданами и предпринимателями». М., 2008. URL: <http://indem.ru/Proj/SudRef/soc/GrPrSu.htm> (дата обращения: 16.08.2019).
5. Доклад ИНДЕМ «Справедливость в представлениях и практике граждан и власти в России». Исследование осуществлялось в 2013–2015 гг. URL: <http://indem.ru/Proj/Fairness/index.html> (дата обращения: 23.09.2019).
6. Доклад ИНДЕМ «О доверии в одном исследовании фонда ИНДЕМ». URL: <http://indem.ru/Proj/ODoverii.pdf>. (дата обращения: 23.09.2019).
7. Доклад Фонда «Общественное мнение» «О судах и судьях». Опубликовано 30 июля 2012 г. URL: <https://fom.ru/posts/10551> (дата обращения: 22.09.2019).
8. Доклад ФОМ «Гражданские права и свободы. Ситуация с соблюдением прав человека, самые важные права и свободы». Опубликовано 22 июня 2018 г. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14053> (дата обращения: 12.12.2019).
9. Доклад ФОМ «Репутация российских судей. Справедливы ли российские судьи? Должен ли суд быть независимым?». Опубликовано 13 марта 2017 г. URL: <https://fom.ru/posts/13239> (дата обращения: 19.09.2019).
10. Доклад ФОМ «Суды: представления об их справедливости, независимости, личный опыт. Чем руководствуются российские суды при принятии решений? И можно ли доверять судам присяжных?». Опубликовано 10 августа 2018 г. URL: <https://fom.ru/Bezopasnosti-pravo/14080> (дата обращения: 12.09.2019).
11. Диагностика работы судебной системы в сфере уголовного судопроизводства и предложения по ее реформированию / Т. Бочаров, В. Волков, А. Дмитриева и др. Ч. I. СПб.: ИПП ЕУСПб. 2016. 110 с.
12. Как изучать жертв преступлений? / А.М. Веркеев, В.В. Волков, А.В. Дмитриева и др. // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 2. С. 4-31. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.2.01> (дата обращения: 10.08.2019).
13. Лебедев В.М. Доклад Председателя ВС РФ Лебедева В.М. на совещании-семинаре судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов (Москва, 12 февраля 2019 г.). URL: http://www.supcourt.ru/press_center/video_archive/27607/ (дата обращения: 27.12.2019).
14. Ловцов Д.А., Ниесов В.А. Системная модернизация «цифрового» судопроизводства // Государство и право в новой информационной реальности. 2018. № 1. С. 67-81. DOI: 10.31249/pras/2018.01.04.
15. Момотов В.В. Выступление председателя Совета судей РФ В.В. Момотова на пленарном заседании VI Московского юридического форума по теме «Судебная власть в условиях современных цифровых технологий» 4 апреля 2019 г. URL: <http://www.ssr.ru/news/vystupleniia-intierv-iu-publikatsii/32548> (дата обращения: 12.09.2019).
16. Мишина Е.А. Из американского опыта обеспечения личной независимости судей // Журнал ВШЭ «Право». № 4. 2010. С. 119-133.
17. Опрос ВЦИОМ «Оценка деятельности судов в РФ». Москва, ноябрь 2007 г. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=228> (дата обращения: 23.12.2019).
18. Опрос Фонда «Общественное мнение» «Справедливость не торжествует». Опубликовано 25 ноября 2011 г. URL: <https://fom.ru/obshchestvo/10263> (дата обращения: 17.08.2019).

19. Опрос Левада-центра «Права человека». Опубликован 20 ноября 2019 г. URL: <https://www.levada.ru/2019/11/20/prava-cheloveka/> (дата обращения: 21.12.2019).
20. Опрос независимого исследовательского центра «Отношение россиян к судебной системе (итоги всероссийского опроса)». Опубликовано 1 марта 2018 г. URL: <http://xn----7sbfhedbrfkjgf7af6bcairj9fsg.xn--p1ai/otnoshenie-rossiyan-k-sudebnoj-sisteme-itogi-vserossijskogo-oprosa/?ckattempt=2> (дата обращения: 25.11.2019).
21. Отчет XI Всероссийскому съезду судей о деятельности судебного департамента при Верховном суде РФ за 2013–2016 годы. Утвержден решением коллегии Судебного департамента при Верховном суде РФ от 08.11.2016 № 5/1-кзд.
22. Отчет об итогах деятельности судебного департамента при Верховном суде РФ за 2017 год. Утвержден решением коллегии Судебного департамента при Верховном суде РФ от 27.03.2018 г. № 2/1-кзд.
23. Отчет об итогах деятельности Судебного департамента при Верховном суде РФ за 2018 год. Утвержден решением коллегии Судебного департамента при Верховном суде РФ от 26.03.2019 г. № 3/1-кзд.
24. Прохода В.А. Доверие россиян национальной судебно-правовой системе (по материалам социологического исследования) // Социодинамика. 2019. № 5. С. 86–94. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.5.29812 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29812 (дата обращения: 09.07.2019).
25. Проект рекомендаций Круглого стола «Нравственные аспекты осуществления правосудия». Общественная палата. 10 сентября 2013 г. URL: <http://zagr.org/1422.html> (дата обращения: 09.01.2019).
26. Римский В.Л. Как понимают и как оценивают реальные практики справедливости российские граждане // Доклад. IV Социологическая Грушинская конференция. 2016. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha2016/doklady/3.4_rimskiy.pdf (дата обращения: 12.11.2019).
27. Римский В.Л. Справедливость в современной России: мечты и использование в социальных практиках // Общественные науки и современность. № 5. 2013. С. 27–36.
28. Савкина М.А. Доверие граждан к правосудию: состояние и перспективы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6 (1). С. 317–320.
29. Социологический анализ правосознания судей, населения и предпринимателей / под ред. Г.А. Сатарова. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2016. 176 с.
30. Сулейманова К.М. Право на судебную защиту и на справедливое судебное разбирательство // Юридическая наука. № 1. 2017. С. 114–117.
31. Тарасов В.Н. Оценка гражданами деятельности судов // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской Академии МВД. 2014. № 4 (28). С. 299–303.
32. Трансформация российской судебной власти: Опыт комплексного анализа / А.К. Горбуз, М.А. Краснов, Е.А. Мишина, Г.А. Сатаров. М.; СПб.: Норма. 2010.
33. Хабриева Т.Я. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.
34. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 46–63.
35. Цифровая трансформация здравоохранения — главный приоритет развития отрасли. Интервью с академиком РАН Г. Котельниковым // Медицинская газета. 2019. № 24. URL: <http://www.mgzt.ru/28-ot-24-iyulya-2019-g/tsifrovaya-transformatsiya-zdravookhraneniya-glavnyi-prioritet-razvitiya-otra> (дата обращения: 16.09.2019).

Russia's Expectations of Society from Justice: Will Digitalization Help?

Voskresensky Fedor,

Researcher at the Laboratory for Political and Legal Studies,
Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University
E-mail: voscresensky@mail.ru

Timchenko Anastasia,

Researcher, Laboratory for Political and Legal Studies,
Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University
E-mail: avtimchenko@centero.ru

Abstract: *The article explores the importance of justice in the life of society in conjunction with the rapidly developing processes of judicial digitalization. The data of domestic sociological studies are presented. It is reflecting the expectations of the Russian society from justice, which determine what requirements citizens make to judges. The article analyzes the ongoing “digital reform” in the field of justice, its program aims and objectives, the results achieved, as well as the impact of these results on the perception of the judicial system by society, and trust to*

it. It is stated that, a significant part of the stated program aims in the field of digitalization as a result of the implementation of the relevant federal programs has been achieved. However, despite some interconnection with society through the introduction of digital technology, the level of trust to the judiciary remains extremely low. The declared and achieved aims of the development of information technologies are applied. They have pragmatic nature, associated primarily with the acceleration of legal proceedings and rationalization of the doing of the judiciary and those involved in the orbit of their activities. However, the expectations of society are in the plane of comprehension, justice, adequacy of actions and decisions of judges, and are, rather, moral and professional nature, not limited to universally implemented information technologies. In this regard, it was concluded that the stated and achieved goals of the digitalization of the judicial sphere do not coincide with the expectations set by society for its functioning.

Key words: justice, judicial system, society, trust, digitalization

References

1. Bystryakova L.A. Razvitie informacionno-kommunikacionnoj kompetentnosti sotrudnikov pravooxranitel'nyh organov: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Moscow, 2013.
2. Cifrovaya transformaciya zdravooxraneniya — glavnyj prioritet razvitiya otrasli. Interv'y'u s akademikom RAN G. Kotel'nikovym // Medicinskaya gazeta. 2019. № 24. URL: <http://www.mgz.ru/28-ot-24-iyulya-2019-g/tsifrovaya-transformatsiya-zdravooxraneniya-glavnyi-prioritet-razvitiya-otra> (data obrashcheniya: 16.09.2019).
3. Diagnostika raboty sudebnoj sistemy v sfere ugovolnogo sudoproizvodstva i predlozheniya po ee reformirovaniyu / T. Bocharov, V. Volkov, A. Dmitrieva i dr. Ch. I. Saint Petersburg: IPP EUSPb. 2016. 110 s.
4. Doklad INDEM. «Kak grazhdane i predprinimateli ocenivayut sudej i sudy. Issledovanie deyatel'nosti sudebnoj vlasti Rossijskoj Federacii. Rezul'taty fokus-grupp s grazhdanami i predprinimatel'nyimi». Moscow, 2008. URL: <http://indem.ru/Proj/SudRef/soc/GrPrSu.htm> (data obrashcheniya: 16.08.2019).
5. Doklad INDEM «Spravedlivost' v predstavleniyah i praktike grazhdan i vlasti v Rossii». Issledovanie osushchestvlyalos' v 2013–2015 gg. URL: <http://indem.ru/Proj/Fairness/index.html> (data obrashcheniya: 23.09.2019).
6. Doklad INDEM «O doverii v odnom issledovanii fonda INDEM». URL: <http://indem.ru/Proj/ODoverii.pdf>. (data obrashcheniya: 23.09.2019).
7. Doklad Fonda «Obshchestvennoe mnenie» «O sudah i sud'yah». Opublikovan 30 iyulya 2012 g. URL: <https://fom.ru/posts/10551>. (data obrashcheniya: 22.09.2019).
8. Doklad FOM «Grazhdanskie prava i svobody. Situaciya s soblyudeniem prav cheloveka, samye vazhnye prava i svobody». Opublikovan 22 iyunya 2018 g. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14053> (data obrashcheniya: 12.12.2019).
9. Doklad FOM «Reputaciya rossijskih sudej. Spravedlivy li rossijskie sud'i? Dolzhen li sud byt' nezavisimym?». Opublikovan 13 marta 2017 g. URL: <https://fom.ru/posts/13239> (data obrashcheniya: 19.09.2019).
10. Doklad FOM «Sudy: predstavleniya ob ih spravedlivosti, nezavisimosti, lichnyj opyt. CHem rukovodstvuyutsya rossijskie sudy pri prinyatii reshenij? I mozjno li doveryat' sudam prislyazhnyh?». Opublikovan 10 avgusta 2018 g. URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14080> (data obrashcheniya: 12.09.2019).
11. Gudkov L. Rossijskaya sudebnaya sistema v mneniyah obshchestva / L. Gudkov, B. Dubin, N. Zorkaya // Vestnik obshchestvennogo mneniya. 2010. № 4 (106). S. 7–43.
12. Habrieva T.YA. Pravo v usloviyah cifrovoj real'nosti // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 1. S. 85–102.
13. Halin V.G., Chernova G.V. Cifrovizaciya i ee vliyanie na rossijskuyu ekonomiku i obshchestvo: preimushchestva, vyzovy, ugrozy i riski // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2018. № 10. S. 46–63.
14. Kak izuchat' zhertv prestuplenij? / A.M. Verkeev, V.V. Volkov, A.V. Dmitrieva i dr. // Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny. 2019. № 2. S. 4–31. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.2.01> (data obrashcheniya: 10.08.2019).
15. Lebedev V.M. Doklad Predsedatelya VS RF Lebedeva V.M. na soveshchaniy-seminare sudej sudov obshchej yurisdikcii i arbitrazhnyh sudov (Moskva, 12 fevralya 2019 g.). URL: http://www.supcourt.ru/press_center/video_archive/27607/ (data obrashcheniya: 27.12.2019).
16. Lovcov D.A., Niesov V.A. Sistemnaya modernizaciya «cifrovogo» sudoproizvodstva // Gosudarstvo i pravo v novej informacionnoj real'nosti. 2018. № 1. S. 67–81. DOI: 10.31249/pras/2018.01.04.
17. Mishina E.A. Iz amerikanskogo opyta obespecheniya lichnoj nezavisimosti sudej // Zhurnal VSHE «Pravo». № 4. 2010. S. 119–133.
18. Momotov V.V. Vystuplenie predsedatelya Soveta sudej RF V.V. Momotova na plenarnom zasedanii VI Moskovskogo yuridicheskogo foruma po teme «Sudebnaya vlast' v usloviyah sovremennyh cifrovyyh tekhnologij» 4 aprelya 2019 g. URL: <http://www.ssr.ru/news/vystupleniia-interv-yu-publikatsii/32548> (data obrashcheniya: 12.09.2019).
19. Opros VCIOM «Ocenka deyatel'nosti sudov v RF». Moskva, noyabr' 2007 g. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=228> (data obrashcheniya: 23.12.2019).
20. Opros Fonda «Obshchestvennoe mnenie» «Spravedlivost' ne torzhestvuet». Opublikovan 25 noyabrya 2011 g. URL: <https://fom.ru/obshchestvo/10263> (data obrashcheniya: 17.08.2019).
21. Opros Levada-centra «Prava cheloveka». Opublikovan 20 noyabrya 2019 g. URL: <https://www.levada.ru/2019/11/20/prava-cheloveka/> (data obrashcheniya: 21.12.2019).

22. Opros nezavisimogo issledovatel'skogo centra «Otnoshenie rossiyan k sudebnoj sisteme (itogi vsrossijskogo oprosa)». Opublikovan 1 marta 2018 g. URL: <http://xn----7sbfhedbrfkjgf7af6bcairj9fsg.xn--p1ai/otnoshenie-rossiyan-k-sudebnoj-sisteme-itogi-vsrossijskogo-oprosa/?ckattempt=2> (data obrashcheniya: 25.11.2019).
23. Otchet XI Vserossijskomu s»ezdu sudej o deyatel'nosti sudebnogo departamenta pri Verhovnom sude RF za 2013-2016 gody. Utverzhden resheniem kollegii Sudebnogo departamenta pri Verhovnom sude RF ot 08.11.2016 № 5/1-ksd.
24. Otchet ob itogah deyatel'nosti sudebnogo departamenta pri Verhovnom sude RF za 2017 god. Utverzhden resheniem kollegii Sudebnogo departamenta pri Verhovnom sude RF ot 27.03.2018 g. № 2/1-ksd.
25. Otchet ob itogah deyatel'nosti Sudebnogo departamenta pri Verhovnom sude RF za 2018 god. Utverzhden resheniem kollegii Sudebnogo departamenta pri Verhovnom sude RF ot 26.03.2019 g. № 3/1-ksd.
26. Proekt rekomendacij Kruglogo stola «Nravstvennye aspekty osushchestvleniya pravosudiya». Obshchestvennaya palata. 10 sentyabrya 2013 g. URL: <http://zagr.org/1422.html> (data obrashcheniya: 09.01.2019).
27. Prohoda V.A. Doverie rossiyan nacional'noj sudebno-pravovoj sisteme (po materialam sociologicheskogo issledovaniya) // Sociodinamika. 2019. № 5. S. 86-94. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.5.29812 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29812 (data obrashcheniya: 09.07.2019).
28. Rimskij V.L. Kak ponimayut i kak ocenivayut real'nye praktiki spravedlivosti rossijskie grazhdane // Doklad. IV Sociologicheskaya Grushinskaya konferenciya. 2016. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha2016/doklady/3.4_rimskiy.pdf (data obrashcheniya: 12.11.2019).
29. Rimskij V.L. Spravedlivost' v sovremennoj Rossii: mechty i ispol'zovanie v social'nyh praktikah // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. № 5. 2013. S. 27-36.
30. Savkina M.A. Doverie grazhdan k pravosudiyu: sostoyanie i perspektivy // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2013. № 6 (1). S. 317-320.
31. Sociologicheskij analiz pravosoznaniya sudej, naseleniya i predprinimatelej / pod red. G.A. Satarova. Moscow: Fond «Liberal'naya missiya», 2016. 176 s.
32. Sulejmanova K.M. Pravo na sudebnuyu zashchitu i na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo // Yuridicheskaya nauka. № 1. 2017. S. 114-117.
33. Tarasov V.N. Ocenka grazhdanami deyatel'nosti sudov // Yuridicheskaya nauka i praktika. Vestnik Nizhegorodskoj Akademii MVD. 2014. № 4 (28). S. 299-303.
34. Transformaciya rossijskoj sudebnoj vlasti: Opyt kompleksnogo analiza / A.K. Gorbuz, M.A. Krasnov, E.A. Mishina, G.A. Satarov. Moscow; Saint Petersburg: Norma. 2010.
35. Vajpan V.A. Pravovoe regulirovanie cifrovoj ekonomiki // Predprinimatel'skoe pravo. Prilozhenie «Pravo i Biznes». 2018. № 1. S. 12-17.

